

В.И. АБАЕВ И Л.А. ЧИБИРОВ: ВЕХИ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА**И.Т. Цориева**

Статья посвящена истории дружбы и творческого сотрудничества двух выдающихся представителей отечественного кавказоведения: языковеда, фольклориста, теоретика науки Василия Ивановича Абаева и историка, этнографа Людвигу Алексеевичу Чибирова. Отмечается, что, несмотря на принадлежность к разным поколениям и избрание в качестве сферы научной деятельности разных отраслей гуманитарного знания, общность научных интересов – исследование истории и культуры осетинского народа – послужила прочной основой вначале для заочного, а затем личного знакомства, которое переросло в дружбу и плодотворное творческое взаимодействие преданных науке единомышленников. Автор акцентирует внимание на знаках большой дружбы, связывавшей ученых на протяжении четверти века, вплоть до последних дней жизни В.И. Абаева. Отмечается, в частности, наставническое содействие Василия Ивановича молодому коллеге, изучавшему вопросы традиционной культуры осетин. Консультации и одобрения Абаева в ходе разработки Л.А. Чибировым ряда исследовательских тем, в том числе, положенной в основу докторской диссертации, стали путеводной нитью в его дальнейших научных изысканиях. В свою очередь принципиальная позиция Чибирова неоднократно играла важную роль в биографии В.И. Абаева. В частности, – в присуждении Василию Ивановичу Государственной премии за историко-этимологический словарь осетинского языка, в защите репутации старшего товарища в острый период грузино-осетинского противостояния. Знаковым свидетельством дружбы стал также прижизненный памятник Абаеву, установленный в 2000 г. в центре Цхинвала по Указу президента Республики Южная Осетия Чибирова как признание высочайших заслуг своего великого современника.

Ключевые слова: кавказоведение, осетиноведение, история и культура осетин, В.И. Абаев, Л.А. Чибиров, творческое сотрудничество.

Для цитирования: Цориева И.Т. В.И. Абаев и Л.А. Чибиров: вехи дружбы и сотрудничества // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 13(20). С. 76-87. DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.005

За многие годы служения науке и Отечеству жизнь подарила Людвигу Алексеевичу Чибирову немало встреч с интересными, подчас замечательными людьми. Со многими из них его связали общие научные интересы, работа в государственных и общественных структурах и большая человеческая дружба. И вряд ли будет преувеличением, если скажем, что «первым среди равных» был выдающийся лингвист, фольклорист, теоретик науки, иранист и осетиновед Василий Иванович Абаев.

Абаев и Чибилов принадлежат к разным поколениям; разными были и научные специализации. Первый избрал своей сферой деятельности филологию, языковедение, второй – историю, этнографию. Жизнь и работа в разных городах также служила естественным препятствием для личного знакомства, поэтому неудивительно, что прошли годы, прежде чем состоялась встреча этих талантливых, неординарных людей. О том, как Людвиг Алексеевич, по его собственному выражению, «шел к В.И. Абаеву», он рассказал в книге «Встречи с Абаевым», изданной к празднованию 100-летия со дня рождения тогда еще здравствующего выдающегося соотечественника. «Не скрою, первоначально, – писал он, – из-за своей, как я потом понял, недостаточной осведомленности, я не искал работ В.И. Абаева, наивно полагая, что его филологические исследования не понадобятся мне в моих исторических изысканиях» [1, 7]. Однако по мере углубления в исследовательскую работу Людвиг Алексеевич проникался пониманием диапазона трудов Василия Ивановича. Он все яснее осознавал широту охвата ученым тем исторического кавказоведения и, по его выражению, «стал “болеть” В.И. Абаевым». Вполне понятно, что при таком душевном состоянии молодого исследователя, «столь ориентированного на кумира, не могла не возникнуть потребность близкого знакомства с ним» [1, 8].

Впервые Чибилову довелось непосредственно видеть и слышать Абаева на научной сессии по этногенезу осетин, проходившей 6-8 октября 1966 г. под эгидой Северо-Осетинского и Юго-Осетинского научно-исследовательских институтов в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ). В истории осетиноведения XX в. этот научный форум был одним из самых масштабных, чрезвычайно важных по научной значимости событий. Достаточно сказать, что в его работе помимо ученых Северной и Южной Осетии принимали участие признанные специалисты из профильных институтов АН СССР, Института истории, археологии, этнографии АН ГССР, региональных НИИ. На сессии с основными докладами выступали ведущие ученые-кавказоведы: археологи Е.И. Крупнов и В.А. Кузнецов, историк Ю.С. Гаглойти, этнограф Б.А. Калоев, антропологи М.Г. Абдушелишвили и В.П. Алексеев. Весьма представительным по составу был перечень также историков, этнографов, языковедов, фольклористов, выступавших с сообщениями по разным аспектам темы: В.Б. Виноградов, К.Е. Гагкаев, Э.Н. Джавахишвили, Ш.Д. Инал-Ипа, К.Т. Лайпанов, И.М. Саидов, Г.Д. Тогошвили, А.Дз. Цагаева, И.М. Чеченов, Л.П. Шарашидзе. В прениях выступали их не менее именитые коллеги: Е.П. Алексеева, Г.Ф. Турчанинов, М.С. Тотоев, А.И. Робакидзе, Т.А. Гуриев, Т.Х. Кумыков и др. В силу своего приобретенного к этому времени научного авторитета Абаев оказался безусловным лидером этого научного собрания. Он открывал работу форума и выступал с первым докладом «Этногенез осетин по данным языка» и заключительным словом.

В ходе сессии развернулись острые дискуссии. Они демонстрировали разность подходов к решению вопроса о происхождении осетинско-

го народа. В конечном итоге, большинство участников сессии пришло к общему заключению об участии в этногенезе осетин двух основных компонентов – скифо-сармато-аланского и кавказского. Однако полемически острым оставался вопрос о доминирующем компоненте в этом процессе. Поэтому в своем заключительном слове Абаев дальновидно обозначил оптимальный компромисс: «Нет таких весов, на которых можно было бы взвесить удельное значение различных этнических включений. Может быть со временем, когда теоретическая сторона этногенетических исследований будет лучше разработана, мы получим критерии, чтобы определить удельный вес различных этнических элементов. Сейчас этого сделать не можем» [2, 313].

Для молодых ученых наблюдать за участием Абаева в работе представительного форума было большой научной школой. Они внимательно слушали выступления Василия Ивановича, то, как он дискутирует со своими оппонентами, как аргументирует свою точку зрения. «Мы, молодые ученые, – отмечает Людвиг Алексеевич, – ловили каждое слово Абаева, искали в каждой его реплике особый смысл, столь велико было наше преклонение перед ним» [1, 9].

Нужно сказать, что в 1960-е гг. в общественном мнении престиж людей, занимавшихся наукой, был необычайно высок. При этом в научной среде сохранялись демократизм, интеллигентность и внешняя простота общения. Но молодые коллеги и соотечественники Абаева, испытывая к нему невероятное почтение и уважение, не смогли преодолеть барьер кавказского этикета, стеснения (æфсарм) перед старшим. Поэтому личное знакомство Чибирова с Абаевым тогда не состоялось.

Однако молодого ученого не покидала надежда на такое знакомство, поскольку в последующие годы Абаев часто приезжал в Осетию, в отпуск или для участия в научных мероприятиях. Он нередко выступал с лекциями перед студентами, представителями научной и творческой интеллигенции, общественности. Людвиг Алексеевич старался не пропустить ни одного выступления ученого. С растущим практическим интересом знакомился с его работами по языкознанию, иранистике, кавказоведению и особенно по истории и культуре осетинского народа. В начале 1970-х гг., работая над монографией «Народный земледельческий календарь осетин» [3] (она была положена затем в основу его докторской диссертации, успешно защищенной в Тбилисском университете в 1978 г.), ученый часто искал и находил в трудах Абаева ответы на вопросы, в которых ему не могли помочь коллеги-историки.

Естественно, приближение научных интересов Людвиг Алексеевича к темам исследований Васо Абаева постепенно снимало и проблемы общения. К отмеченному времени они заочно были уже знакомы по переписке, благодаря которой Василий Иванович имел представление о работах своего младшего коллеги. Так, получив его монографию «Осетинское народ-

ное жилище», изданную в 1970 г., он писал: «Большое спасибо за новый подарок... читаю книгу с интересом» [4, 131]. Людвиг Алексеевич отправил ему и автореферат докторской диссертации. Абаев, исходя из его содержания, отметил, что тема хорошо исследована и работа представляет несомненный интерес. Высокую оценку получила и монография «Народный земледельческий календарь осетин», которая, по мнению Васо Абаева, могла служить настольной книгой для каждого кавказоведа [4, 18].

Знакомясь с этими отзывами, нельзя заподозрить ученого в комплементарности, поскольку в его лексиконе отсутствовали категории, противоречившие его жизненным и научным принципам. В оценке значимости научных работ Чибирова он не руководствовался и признаками землячества, так как в середине 1970-х гг. Людвиг Алексеевич уже объективно занимал место одного из ведущих специалистов в этнографическом кавказоведении и осетиноведении.

Личное знакомство двух ученых состоялось летом 1976 г., когда Абаев, путешествуя по Кавказу вместе с супругой К.Г. Цхурбаевой в компании осетинских ученых, филолога Х.А. Таказова и философа А.К. Хачирова, приехал в Цхинвали. Людвиг Алексеевич хорошо знал Хачирова и попросил представить его Абаеву. Эта встреча ознаменовала начало личной и плодотворной творческой дружбы двух соотечественников, оказавшихся преданными науке единомышленниками, и на протяжении последующих двадцати пяти лет, до последних дней жизни Васо Абаева, поддерживавших самые тесные отношения.

Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. Василий Иванович часто и с особенной охотой приезжал в Южную Осетию в летний отпуск или осенью на празднование дня рождения Коста Хетагурова. Многие представители интеллигенции «страстно желали познакомиться с великим земляком» [1, 15]. Сложился даже своеобразный «круг Абаева»; в него помимо Л. Чибирова входили Г. Котаев, А. Маргиев, Н. Джусойты, Б. Багаев, Б. Техов, Ю. Гаглойти, И. Хабалаты, И. Кабисов, С. Габараев, З. Битарова и др.

Скучать в свои приезды чете Абаевых не приходилось. Василия Ивановича с Ксенией Григорьевной земляки всегда ждали с нетерпением. Особенно теплыми были встречи на родине в приезды, приуроченные к его юбилейным датам. Им всегда оказывали большое внимание, окружали заботой, брали на себя решение многих бытовых вопросов, в том числе встречали и провожали, устраивали в гостиницы, организовывали поездки по достопримечательностям и святым местам Южной Осетии и Грузии. В один из приездов чета Абаевых в Цхинвали летом 1980 г. по просьбе Василия Ивановича организовали поездку к святилищу Джеры-дзуар. Людвиг Алексеевич вспоминал, как 13 августа отправились в священное место. Погода стояла отличная. Василий Иванович прошел в церковь, прогулял по окрестностям. Он восхищался природой, любовался великолепной панорамой окрестных ущелий и сияющих вершин. Запомнились его

слова: «Как много бы я потерял, если бы не увидел это чудесное место. Людвиг, ты просто волшебник!» [1, 20] Бывали и во многих других местах: в Боржоме, Бакуриани, Гуджарете, Дзауе и т.д. Дважды Абаева как самого дорогого гостя принимали и в селении Зар – родине Людвиг Алексеевича. В 1987 г. дружной компанией, в которой, кроме Л.А. Чибирова и Абаевых, были Г.С. Котаев, художник З.П. Абоев с супругой, Р.Е. Бекоева, А.Р. Чочиев, Ф.Г. Точиев, Р.С. Кабисов, М.Д. Чибиров, снова посетили селение Зар. «Уарзета, наша гостеприимная хозяйка, накрывавшая стол в саду под деревьями в родовой усадьбе Чибировых, – вспоминал Людвиг Алексеевич, – превзошла саму себя. Она даже внешне напоминала эпическую Сатану. Это было поистине счастливое время на благословенной земле Южной Осетии, в которой тогда царили мир и благодать» [1, 65, 74].

На этих встречах было много места не только добрым застольям и веселым, душевным беседам, но и серьезному разговору о проблемах национальной культуры, национального языка. Во время приездов Васо Абаева представители национальной интеллигенции пользовались возможностью обсудить актуальные темы истории и культуры осетинского народа, выслушать по ним мнение Абаева. По приглашению Чибирова, к тому времени являвшегося деканом историко-филологического факультета, а в 1989 г. избранного ректором Юго-Осетинского государственного педагогического института, Абаев выступал перед студентами и преподавателями, консультировал по актуальным вопросам древней и современной истории осетин. Василий Иванович нередко выступал и перед учеными Юго-Осетинского научно-исследовательского института, многочисленными представителями общественности. На таких встречах обычно шел заинтересованный разговор о проблемах лингвистического и исторического кавказоведения и осетиноведения, обсуждались дискуссионные проблемы истории и культуры осетинского народа. Слушателей особенно интересовали вопросы этногенеза осетин, роли кавказского субстрата в нем, происхождения этнонима «ас», истории геродотовской Скифии, генезиса осетинских героических песен. Просили, к примеру, объяснить высказывание Н.Я. Марра о том, что по Кавказскому хребту от Дагестана до Абхазии тянется единый этнографический мир.

Предметом всеобщего, пристального интереса был нартовский эпос. В одной из бесед речь зашла о работе Г. Бейли, опубликованной в сборнике, посвященном эпосу и мифам народов мира. «Чем ценен Бейли? – задавался вопросом Васо Абаев. – Когда говорят о национальной основе нартовского эпоса, часто ссылаются на меня, на Нафи (Н.Г. Джусойты. – И.Ц.), упрекая нас в национальной приверженности, в одностороннем взгляде. Поэтому нам важен каждый нейтральный голос. До сих пор мы ссылались на Дюмезиля, теперь получили солидное подкрепление и можем ссылаться и на другой крупный научный авторитет. А там, я знаю, В. Згуста напишет о Зеленчукской надписи. Я вот читал статью чеченца Вагинова, доказыва-

ющего вайнахскую основу Зеленчукской надписи. Куда еще дальше!» В ту пору Людвигу Алексеевичу особенно запомнился доклад своего именитого коллеги «О некоторых вопросах истории осетинского языка», который Василий Иванович сделал 11 августа 1981 г. в читальном зале Юго-Осетинской областной библиотеки им. Крупской (ныне Республиканская библиотека имени Анахарсиса) [1, 34, 38, 45].

Надо сказать, что встречи с представителями разных слоев осетинского общества, поездки по селам Южной Осетии и Грузии, часто организуемые по инициативе и при активном содействии Чибирова, по собственному признанию Абаева, эмоционально и духовно обогащали его жизнь. Он не раз замечал, что «самое большое богатство – это счастье общения с людьми, что ему всегда было приятно быть среди друзей, добрых и благожелательных» [4, 89]. Встречи наполняли его жизненной энергией, новыми впечатлениями, знакомили с новыми местами, с интересными человеческими типами, и, вместе с тем, являлись серьезным подспорьем для научных исследований. Следует напомнить, что в 1970–1980-е гг. Василий Иванович продолжал трудиться над составлением третьего и четвертого томов «Историко-этимологического словаря осетинского языка» (рукописи были сданы в набор соответственно в апреле 1977 г. и апреле 1987 г.). Поэтому во время поездок и общения с людьми ученый получал нужный материал для работы, который позволял дополнять, дорабатывать, уточнять готовые тексты [5, 30].

В связи с историей создания главного научного труда Абаева – «Историко-этимологического словаря» – хотелось бы отметить поступок Чибирова, который, на наш взгляд, характеризует его как человека с активной жизненной позицией, гражданина, патриота, друга и верного почитателя таланта ученого. Известно, что Василий Иванович, обладая редким научным даром, отличался большой скромностью. И, несмотря на то, что в научном мире его имя стояло в одном ряду с выдающимися языковедами, иранистами современности, за многие годы самоотверженного научного труда он не был отмечен государственными наградами и научными званиями. Без должной реакции остался и выход в свет в 1979 г. третьего тома «Историко-этимологического словаря». Учитывая это обстоятельство, а также в связи с подготовкой к 80-летию ученого в ноябре 1979 г. Чибиров направил письмо Президенту Академии наук СССР академику А.П. Александрову с изложением основных заслуг Василия Ивановича Абаева и с просьбой отметить предстоящий юбилей ученого. По его убеждению, Президиуму АН СССР было вполне логично ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении Абаеву звания Героя Социалистического Труда по совокупности его вклада в науку и о выдвижении уникального словаря на соискание Ленинской премии.

Ответ Президиума АН СССР от 16 января 1980 г. содержал признание научных заслуг Абаева. В нем отмечалось, что свидетельством высокого

международного признания в частности «является выдвижение его кандидатуры для присуждения Международной премии имени Антонио Фелтринелли». Кроме того, сообщалось, что «Бюро Отделения литературы и языка АН СССР и Института языкознания АН СССР рассматривает вопрос о выдвижении «Историко-этимологического словаря осетинского языка» для присуждения Государственной премии СССР» [1, 93, 94]. К сожалению, присуждение международной премии имени Антонио Фелтринелли не состоялось. На это повлияли драматические события, связанные с вводом советских войск в декабре 1979 г. в Афганистан, значительно осложнившие внешнеполитическое положение СССР.

Тем не менее, в 1980 г. юбилей выдающегося соотечественника, признанного в мировой гуманитаристике ученого торжественно, как большой национальный праздник, был отмечен в Северной и Южной Осетии. Президиум Верховного Совета Грузинской ССР присвоил Абаеву звание заслуженного деятеля науки ГССР. В декабре того же года состоялось чествование юбиляра в Институте языкознания Академии наук СССР. Однако ходатайство о государственных наградах не было поддержано.

Это обстоятельство побудило Людвигу Алексеевичу письменно обратиться в ЦК КПСС с просьбой отнестись более внимательно к подвижническому труду ученого, на протяжении шестидесяти лет работающего на благо отечественной науки. Адресант отмечал, что «Абаев, сверхскромный труженик науки, равнодушен к наградам, однако это никого – ни руководство АН СССР, ни дирекцию Института языкознания АН СССР не освобождает от должной оценки выдающегося вклада ученого в науку. К нашему удивлению, точно так же относятся к нему и его коллеги. Их не беспокоит даже то, что В.И. Абаев живет в двухкомнатной квартире, что гостей своих (среди которых бывают и иностранцы) вынужден принимать на кухне. И как понять, что человек, чей научный авторитет непререкаем в мировой науке, не является даже членом-корреспондентом АН СССР. Это нельзя расценить иначе, как несправедливое умаление выдающихся заслуг выдающегося ученого» [4, 93].

В 1981 г., как известно, состоялось присуждение Василию Ивановичу Абаеву Государственной премии за три тома «Историко-этимологического словаря осетинского языка». Оценка была более чем заслуженной, но полагаем, что в факте присуждения премии есть также положительный вклад Людвигу Алексеевичу Чибирова.

Вообще 1980-е гг. стали временем особенно тесного дружеского общения между Васо Абаевым и Людвигом Чибировым. Василий Иванович был благодарен другу за проявляемое к нему внимание, за тепло дружеского общения и за готовность доставлять ему материалы, необходимые для работы. Его также искренне радовали научные успехи коллеги. В 1983 г. в № 1 журнала «Советская этнография» была напечатана статья Чибирова «Аграрные истоки культа животных у осетин» – событие редкое для ученых, рабо-

тавших на периферии, которое служило свидетельством признания заслуг Людвигу Алексеевичу в отечественной этнографической науке. Абаев поздравил его: «Если не ошибаюсь, это Ваше первое выступление в центральных научных изданиях. В добрый час! Sædæjy sær fæwæd!» [4, 134].

Личное и творческое взаимодействие между учеными продолжалось и во время приездов Людвигу Алексеевичу в Москву. В доме Абаевых его всегда ждали и с радостью принимали. «Учтите, – замечал Василий Иванович в одном из писем другу, – что кроме сообщения Москва–Цхинвал есть и обратное сообщение: Цхинвал–Москва» [4, 134]. В феврале-апреле 1981 г. Чибиров находился на стажировке в Московском государственном университете и часто работал в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). Он занимался подготовкой к изданию монографии «Древнейшие пласты духовной культуры осетин» [6] и по некоторым вопросам, возникавшим в ходе работы над источниками и рукописью, консультировался с Василием Ивановичем.

Параллельно Людвиг Алексеевич собирал материал для второй книги научно-популярного издания «Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах». Абаев живо интересовался этой работой. Получив очередную книгу издания, он писал ее автору: «Том получился очень ценный. Богатая историческая и этнографическая информация. Украшением книги, как и прежних Ваших работ, являются детальные указатели. Вот прекрасный пример для других авторов! Такие указатели вдвое повышают информативную ценность научного труда. А на материале Вашей новой книги можно выполнить не одну хорошую научную работу» [4, 137].

В один из визитов к Абаевым Василий Иванович спросил, не попадалась ли ему газета «Знамя труда» за 1917 г. В ней была напечатана его первая статья «Берегите свободу» (№ 33) как отклик на события Февральской буржуазно-демократической революции. Он опубликовал ее в 16-летнем возрасте и очень ею дорожил, но газета пропала во время переезда его из Ленинграда в Москву. Найти газету в Химках, где находился зал периодических изданий Ленинки, Людвигу Алексеевичу не удалось, зато он обнаружил ее в библиотеке Тбилисского государственного университета. Причем оказалось, что несколькими номерами раньше (в № 26 от 5 мая 1917 г.) в газете вышла другая статья юного Абаева – «Новое здание».

Вскоре Абаев получил свои статьи. Он был, судя по письму, несказанно рад находке и благодарил Чибирова, особенно за статью «Берегите свободу». В письме от 9 декабря 1981 г. он писал: «Дорогой Людвиг! Ты откопал-таки статью “Берегите свободу”! Спасибо тебе. Никто кроме тебя не мог бы это сделать. Статья мне дорога. Будучи по-детски наивной, она в то же время содержит что-то пророческое...» [1, 25].

В начале 1980-х гг. супруги Абаевы стали ежегодно приезжать и по несколько месяцев жить в Южной Осетии. Не имея своего дома на родине, они вынуждены были останавливаться в гостинице. Людвиг Алексеевич

посчитал недопустимым такое положение. Вместе с другом, художником Григорием Сесеевичем Котаевым, они обратились в облисполком с идеей о постройке дома для Абаевых. Власти поддержали идею и выделили недавно возведенный, но еще необорудованный финский домик из трех комнат по адресу ул. Джапаридзе, 43, недалеко от Театральной площади Цхинвала.

Василий Иванович с радостью воспринял сообщение о строительстве дома: «Дорогой Людвиг! – Писал он в ответном письме. – Мы с благодарностью принимаем предложение о финском домике. Свой угол, конечно, лучше, чем гостиница» [4, 136]. Получив его одобрение, инициативная группа во главе с Людвигом Алексеевичем организовала строительные работы. Финансов почти не было, но было огромное желание завершить ремонт дома к середине ноября, к приезду Абаевых в связи с планами празднования на родине 85-летия со дня рождения ученого. Помогали, что называется «всем миром», работали методом «народной стройки» – кто безвозмездно, кто участием в «зиу» или денежными взносами. На фоне повального дефицита материалов отремонтировали дом, подвели необходимые коммуникации, расчистили и благоустроили приусадебный участок, посадили цветы, саженцы фруктовых деревьев и др. Потом занялись внутренним убранством дома. По тогдашней практике все приходилось «доставать»: спальный гарнитур, цветной телевизор, газовую плиту, кухонную мебель, посуду. Постельные принадлежности шили местные женщины [1, 55–56].

Наконец, 18 ноября 1985 г. чета Абаевых прибыла в Цхинвал. Их встретила большая группа местной интеллигенции, а также будущие соседи. У порога нового дома ждали по традиции с тремя пирогами. Людвиг Алексеевич вручил хозяину дома ключи. Со счастливым лицом Василий Иванович открыл входную дверь и первым переступил порог. Он полюбил этот дом всей душой, называл его «райским уголком» и с радостью жил в нем в свои приезды в Южную Осетию. Последний раз Абаев побывал в своем уютном пристанище в 1990 г.

Началось новое десятилетие, которое изменило общественно-политический фон нашего почти идиллического повествования. Распад СССР и водоворот событий вокруг Южной Осетии в корне изменили характер отношений не только между народами, но и людьми. Разлом проходил часто по соседям, а то и по семьям. Абаев тяжело переживал происходящее. Он понимал, где истоки агрессии. Вместе с тем его беспокоили не всегда продуманные действия руководства только что провозглашенной Республики Южная Осетия. В ноябре 1990 г. он обратился с письмом-обращением к соотечественникам, в котором призывал к здравому смыслу, присущему осетинскому народу, и выражал веру, «что мы будем достойны наших славных предков, и оставим нашим детям мир, основанный на истинно человеческих ценностях» [1, 85].

Однако вскоре, после трагических событий 1991 г. в Южной Осетии, очередной призыв Василия Ивановича с констатацией того, что «Главный Кавказский хребет является естественной границей между Осетией и Грузией, и попытки размыть эту границу обязательно повлекут за собой состояние перманентного конфликта между грузинами и осетинами», вызвал крайне негативную реакцию части осетинского общества [4, 69–70].

Среди недовольных соотечественников созрела идея написания в адрес Васо Абаева протестного письма, резкого по тону. Письмо было предложено обсудить на большом собрании, на которое активисты пригласили и Чибирова. Людвиг Алексеевич понимал, сколь ранящим будет для Абаева содержание подготовленного письма, и приложил все усилия, чтобы убедить авторов отказаться от намерения доставить его адресату. Сам же, понимая весь драматизм ситуации в республике и причины, породившие столь жесткую реакцию, пообещал переговорить с Абаевым, что и сделал. Василий Иванович принял к сведению настроение в обеих Осетиях и в дальнейшем воздерживался от публичных выступлений подобного рода [4, 70].

Надо отметить, что миротворческая позиция Васо Абаева не нашла понимания и у грузинской стороны. Более того, грузинские радикалы активно использовали высказывание авторитетного, признанного и в Грузии ученого в своих пропагандистских интересах. Свое отношение они выразили в ходе очередного обострения грузино-осетинского конфликта в 1991 г. Дом Абаева был буквально изрешечен пулями. Благодаря стараниям Людвиг Алексеевича его восстановили. В 2000 г. при его активном содействии в нем открыли Дом-музей В.И. Абаева. Но во время грузинской агрессии в августе 2008 г. дом был полностью разрушен. Вместе с ним погибли и ценные музейные экспонаты, личные вещи, переписка ученого.

В последние десять лет жизни Васо Абаева его встречи с Людвигом Чибировым стали реже. Тяжелейшая социально-политическая обстановка на Кавказе в постсоветский период, крайне сложная социально-политическая и экономическая ситуация в Южной Осетии требовали от Чибирова, ставшего в 1993 г. председателем Верховного Совета Республики Южная Осетия, а через три года избранного президентом РЮО, времени и огромного напряжения сил. Однако духовная связь между Василием Ивановичем и Людвигом Алексеевичем не прерывалась. Как известно, в 1990-е гг. Чибирову в ранге лидера Южной Осетии приходилось часто бывать в Москве, встречаться и работать со многими политическими и государственными деятелями Российской Федерации по разным вопросам государственного строительства. Но, несмотря на огромную занятость, он при любой возможности старался посетить Абаева и всячески поддержать его. В 1995 г. Людвиг Алексеевич возглавлял делегацию Южной Осетии, прибывшую в Москву для участия в торжественном вечере, посвященном 95-летию со дня рождения выдающегося ученого.

В 2000 г. по инициативе президента РЮО Чибирова в центре Цхинвала, на улице Коста Хетагурова к 100-летию В.И. Абаева был установлен памятник юбилару работы скульптора Н. Дзукаева «в знак особой признательности осетинского народа своему великому сыну, подобно тому, как это делают все цивилизованные народы, отмечая высочайшие заслуги своих самых великих современников» [1, 134].

Этот редкий прижизненный памятник ученому стал также свидетельством дружбы и сотрудничества двух достойных граждан Осетии, талантливых ученых, верных долгу служения науке и Отечеству – Василия Ивановича Абаева и Людвига Алексеевича Чибирова.

-
1. Чибиров Л.А. Встречи с Васо Абаевым. Владикавказ: Ир, 2000. 136 с.
 2. Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной этногенезу осетин. Орджоникидзе: Сев-Ос. кн. изд-во, 1967. 336 с.
 3. Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1976. 279 с.
 4. Чибиров Л.А. Имена. Очерки. Владикавказ: Ир, 2010. 431 с.
 5. Калоев Б.А. Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах. М.: Наука, 2001. 151 с.
 6. Чибиров Л.А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1984. 217 с.

Tsorieva, Inga T. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); tsorin@mail.ru

V.I. ABAEV AND L.A. CHIBIROV: STAGES OF FRIENDSHIP AND COOPERATION.

Keywords: *Caucasian studies, Ossetian studies, history and culture of the Ossetians, V.I. Abaev, L.A. Chibirov, creative cooperation.*

The article is devoted to the history of friendship and creative cooperation between two outstanding representatives of the national Caucasian studies: linguist, folklorist Vasily Ivanovich Abaev and historian, ethnographer Ludwig Alekseevich Chibirov. It is noted that, despite belonging to different generations and having chosen as the sphere of scientific activity different branches of Caucasian studies, the commonality of scientific interests – the study of the history and culture of the Ossetian people – served as a solid basis at first for correspondence, and then personal acquaintance, which developed into friendship and fruitful creative interaction of like-minded people devoted to science. The author focuses on the signs of great friendship that bound the scientists for a quarter of a century,

up to the last days of Vaso Abayev's life. It is noted, in particular, the mentoring assistance of Vasily Ivanovich to a young colleague who studied the issues of traditional culture of the Ossetians. Abayev's consultations and approval during the development of a number of research topics by L.A. Chibirov, including the topic of his doctoral dissertation, became a guiding thread in his further scientific research. In turn, Chibirov's principled position has repeatedly played an important role in the biography of V.I. Abayev. In particular, in awarding Vasily Ivanovich the State Prize for the "Historical and etymological dictionary of the Ossetian language", in protecting the reputation of an older comrade during the acute period of the Georgian–Ossetian confrontation. The lifetime monument to Abayev, erected in 2000 in the center of Tskhinval by decree of the President of the Republic of South Ossetia L.A. Chibirov as recognition of the highest merits of his great contemporary, also became a landmark testimony of their friendship.

For citation: Tsorieva, I.T. V.I. Abaev and L.A. Chibirov: stages of friendship and cooperation. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 13(20), pp. 76-87 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.005

References

1. Chibirov, L.A. *Vstrechi s Vaso Abaevym* [Meetings with Vaso Abayev]. Vladikavkaz, Ir, 2000. 136 p.
2. *Proiskhozhdenie osetinskogo naroda. Materialy nauchnoi sessii, posvyashchennoi etnogenezu osetin* [The origin of the Ossetian people. Materials of the scientific session on the ethnogenesis of Ossetians]. Ordzhonikidze, Sev-Os. kn. izd-vo, 1967. 336 p.
3. Chibirov, L.A. *Narodnyi zemledel'cheskii kalendar' osetin* [National agricultural calendar of Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1976. 279 p.
4. Chibirov, L.A. *Imena. Ocherki* [Names. Essays]. Vladikavkaz, Ir, 2010. 431 p.
5. Kaloev, B.A. *Vasilii Ivanovich Abaev i voprosy etnografii v ego trudakh* [Vasilii Ivanovich Abaev and the issues of ethnography in his works]. Moscow, Nauka, 2001. 151 p.
6. Chibirov, L.A. *Drevneishie plasty dukhovnoi kul'tury osetin* [The oldest layers of spiritual culture of Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1984. 217 p.